

Перезим грозу мой сад

Анатолий Чекулаев

***ПЕРЕЗИМ ГРОЗУ
МОЙ САД***

Сборник стихов

Новочеркасск

Лик

2013

Анатолий Чекулаев

УДК 82-14

ББК 84-5

Ч 37

А.А.Чекулаев

Ч 37

Пережил грозу мой сад: сборник стихов/А.А.Чекулаев

Новочеркасск: Лик, 2013. – 84 стр

ISBN 978-5-9947-0337-3

**Книга стихов адресована любителям поэзии и для
широкого круга читателей**

УДК 82-14

ББК 84-5

ISBN 978-5-9947-0337-3

©Чекулаев А.А. 2013

Дождём весна спустилась на равнины,
Дряхлеющую зиму потеснив,
С холмов бегут весёлые стремнины,
Дороги непроезжие размыв.

Стада гурьбой пошли на зов свирели,
Улыбки стали ярче у людей,
Станицы, как ромашки, забелели,
Туман похожим стал на лебедей.

С весной даже мысли обновились,
Забыты тяжбы с нудною зимой.
Весна вошла в дома, как Божья милость,
Которая становится земной.

Одолели
и холод,
и стужа, –
Не очнуться
от зимнего сна,
Но услышу я
в гомоне вьюжном
Голос твой...
И поверю –
весна!

ВСТРЕЧА

Подснежников смелая стайка
Пробилась сквозь белый покров,
И вспыхнула ярко лужайка
Улыбкой весенних цветов.

А сердце запело летяще
И стало мне легче идти,
И я, пробираясь по чаще,
Весну повстречал на пути.

До весны я дотронулся строчкой,
Прикоснулся к восходу рукой,
И раскрылись набухшие почки,
Зацвели ивняки над рекой.

Стали рифмами звуки природы,
В кронах ветер стихами запел,
Заблестели росой огороды,
Новоявленный день подобрел.

Снизойшло на меня озаренье,
Стал приветливей солнечный луч,
И весеннее стихотворенье
Разогнало нашествие туч.

У природы свои голоса,
Шелест листьев и филина крики.
Небеса отразила роса
На цветах обомлевшей клубники.

Так приятно ходить босиком,
Слышать скрипы калитки садовой,
Наслаждаться густым ветерком
И пчелиным гуденьем медовым.

Будет истоиво дятел стучать,
Зазвенит комариное пенье,
Будет утро напевно звучать
Голосами природы весенней.

На скалы чувств
я выброшен прибоем,
Простить себе
ошибок не могу...
Каменья собирать
пришлось обоим
На высохшем
от ветра берегу.

Вновь память мне вернула времена –
Студенчества забавные репризы –
Когда нежданно встретилась Она –
Судьбы моей бесценные сюрпризы.

И всё забыв – наивный «Водолей», –
Ей песни посвящая и свободу,
Дарил цветы некошенных полей,
Живя Её желаниям в угоду.

Теперь стою под ветром наших лет
И покупаю солнечный букет.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ...

Не мне когда-то было суждено
Среди цветов искать твою улыбку.
Мелькали кадры жизни, как в кино,
Где «двадцать пятый» – горькая ошибка.

Но у моей надежды лучик есть,
Что высветит однажды –
«Двадцать шесть».

Любовь устала от меня,
Ушла внезапно и навечно.
Живу отныне без огня...
Любовь, как ты бесчеловечна!

И пусть – немыслимо горда,
И пусть – немеряно далече,
Любовь, вернись через года,
Приди из боли человеческой.

Не пойду на вечер званный, –
Я ему давно не верю, –
Надоел мне блеск обманный
С громко хлопающей дверью,

Потому литавры тостов
Станут ласковостью мнимой...
Лучше я незванным гостем
Загляну к тебе, любимой.

СЛУШАЯ «ВРЕМЕНА ГОДА»

Мы ночь встречали
на мансарде,
И нам увиделась
страна,
Где скрипка нежная
Вивальди
Была в нас тайно
влюблена.

Ходим у реки тропинкой старой,
Прыгаем, босые, по камням.
Ты и я – с мечтательной гитарой,
Ты и я с любовью – пополам.

Отыщу мотив реки глубокой,
Трону обомлевшую струну
И в твоих мечтаньях синеоких
Навсегда влюблённым утону.

Помчалась в Ростов электричка,
В окне замелькало жнивье,
В колёсной стальной перекличке
Услышал я имя твоё.

За окнами тучи повисли,
Блеснув, заворчала гроза...
Опять в беспокойные мысли
Твои заглянули глаза.

А.В.

Когда ты прощаешь меня за ошибки,
Ложатся стихи на бумагу Добром.
Когда в твоём небе не вижу улыбки,
Теряется связь с непослушным пером.

Как сложны узоры твоих настроений:
От смен декораций тревожно рябит...
Стихи – натяжение струн отношений
Поэта и Музы, Любви и обид.

Четыре
 стороны
 света,
Четыре
 струны
 квартета,
Четыре
 времени
 года,
Четыре
 сезона
 моды.
Четыре
 угла
 в квартире...
И ты не пришла...
 В четыре...

Вижу лето в твоих волосах...
И в тебя первозданно влюблённый,
Я мечтами живу в небесах,
Ты мечтами живёшь приземлённо...

Может, в ясных лучах высоты,
Повстречаются наши мечты?...

У тебя – наполненный стакан.
У меня же – чуточку неполный.
Я ещё держусь, и ты не пьян, –
Помнишь обо всём... Я тоже помню...

Жаль, что наши тропы разошлись,
Где с тобой вышагивали вместе.
Мы одной любви в любви клялись,
А она к тебе пошла в невесты...

Наша дружба – словно океан,
Нас накрыли бешеные волны...
У тебя – наполненный стакан
У меня же – чуточку неполный.

Месяц скрылся
за плетень,
где белели
 дачи...
окунусь я
в новый день,
поищу
 удачи.

ЖАРА

Летний день. Печёт нещадно.
Ветер спрятался в кусты.
Люди ищут, где прохладно,
Стали улицы пусты.

Духота в аллеях парка,
Нет шумливой детворы.
Даже солнцу стало жарко
От невыносимой жары.

Внезапный дождик вылился на ели,
Лохматой тучей небо перекрыв,
И в рощице затихли коростели –
Горластый ливень выстучил мотив.

А солнышко, разжав объятая тучи,
Рассыпалось алмазами лучей.
Конечно, под лучами солнца – лучше,
Но мне под ливнем было веселей!

Поют в станице трети петухи,
Туман плывёт лениво над рекой,
Коров гортанно гонят пастухи
На пастбище за дальнею лукой.

Идут бурёнки плавно и легко,
Чтобы нектара травного испить ...
Я слушал, как струится молоко,
И мне хотелось детство повторить.

Из объятий ночи вышло утро,
Серебром росы умыло лик,
И заря полоской перламутра
Разбудила солнца сердолик.

Освежил лицо прохладный ветер,
Опустился в кроны и затих.
Начинался день – по-детски светел –
В кружевах искринок золотых.

Солнца луч
ведёт нас по тропинке, –
Летним утром
так чудесен лес.
Поклониться каждой бы
травинке
и от счастья
прыгнуть до небес.

НА ПАСЕКЕ

Где-то рядом жизнь кипит,
Страсти бьют ключом,
Ну, а я сижу в степи
Под жужжанье пчёл.

Память хочет воскресить
Прошлых дней размёт...
Так хотелось жизнь прожить,
Сладкую, как мёд.

Я сижу один в степи.
Тишина, покой.
Ну, а где-то жизнь кипит,
Как пчелиный рой.

ВЕТЕР

Над поверхностью озёрной
Мчался ветер беспризорный.
Повернул, бродяга, к лесу
И с дубами поиграл.
А потом, мальчишкой вздорным,
Полетел тропою горной,
Устремился к поднебесью,
Обдувая перевал.

А на горном перевале
Мы с тобою ветра ждали.

Я люблю
тишину,
чтоб звенело
в ушах,
птиц бесшумный
полёт
и безмолвье
в лесах,
и молчанье
листвы,
и тропинку
к ручью,
свет иконы
в углу
и над миром
свечу.

ГРОЗА

Будто гаубицей выстрелив,
Из-за тучи грянул гром.
Градом землю мигом выстелил,
Сотрясая каждый дом.

И накрыли льдинки-градины
Белой простынью поля,
Оставляя боль и ссадины –
Только б вынесла земля...

А у яблонь ветви голые –
Листья сбитые лежат...
Как нашествие монголово,
Пережил грозу мой сад.

Мелькнёт
грозы далёкой
хвост,
осветит
молниями
лес,
и надо мной
построит мост
семирасцветие
небес.

Когда река
спокойно входит в море,
то ей, поверьте,
память дорога
о всех ручьях
степей и холмогорья,
сбегающих
в речные берега.

Над окном, почти у самой крыши,
Щебетанье птичье я услышал, –

Строить счастье ласточки решили.
Суетились, к берегу спешили.

Целый день, до вечера, из ила
Их любовь очаг себе лепила

И своей взаимностью лучистой
Возвела гнездо из грязи чистой.

ВОДА

Вода – непреходящая стихия,
Тебя не иссушили времена,
Твои истоки – росы луговые,
Живительный родник у валуна.

Ещё вчера ты зеркалом блестела.
Сегодня, на пути ломая гать,
В лицо нещадно брызгами летела
И... берег жизни стала размывать.

Шла дорога в море ковыля,
Километры считывали ноги,
Караулом строгим тополя
«Под ружьём» застыли вдоль дороги.

Ухожу в нехоженую даль,
И закаты вижу сквозь ресницы.
Небосвод – мерцающий хрусталь –
Звёздной ночью россыпью приснится.

А к утру мелодия пути
Позовёт меня в свои чертоги...
И хотя не сладко мне идти,
Тополя помогут мне в дороге...

Что-то шепчут листья на ветру.
Никому язык их не понятен,
Но всегда – и днём, и поутру
Разговор деревьев мне приятен.

Может быть, их говор красивей
Приторно-елейных сладкоречий?
Робкий шум встревоженных ветвей
Так похож на шёпот человечесий.

Подберу я к таинству ключи –
Разговором листьев насладиться...
А пока их слушают ручьи,
И поют заоблачные птицы.

Наступила пора хризантем,
Вдохновеньем коснувшись поэтов,
И рассыпала множество тем
На палитру осенних сюжетов.

Необычно звучали стихи
Под зелёными кронами сосен...
На холсте, проявляя штрихи,
Удивляла задумками осень.

Озеро

волнами

морщилось,

Северный

ветер

встречая...

Осень

дождями

топорщилась,

В путь

лебедей

проводя.

Я дождям
не верил никогда,
И сегодня
вовсе не поверю,
Даже если
майская вода
Океаном
плещется за дверью.

Приближалась пора листопада
На лихом желтогривом коне,
От её вероломного взгляда
Пробежался озноб по спине.

Где безудержно яркое лето?
Где весны ненасытные дни,
Сад, в невестино платье одетый?...
Всё исчезло в постылой тени.

А наездница вдаль ускакала,
Оставляя мне зеркало луж.
Время книгу ненастий листало,
Время книгу уже дочитало
До главы наступающих стуж.

Лист опавший помчался за мною,
Безутешно пытаюсь догнать...
Я тетрадь со стихами открою,
Чтобы песню о нём дописать.

Хрупкий листик янтарного цвета, –
Я его сохраню между строк,
Ведь, порою, судьба у поэта
Так похожа на этот листок.

ПЕРЕД ЗИМОЙ

На ветру сутулятся деревья,
Голый лес растерянно молчит,
За рекой темнеется деревня,
Путь крылом тумана перекрыт.

Небеса с набухшими глазами
Провожают стаи шумных птиц,
Что летят над голыми садами...
Мне, конечно, лучше – с журавлями,
Да полна душа моя синиц.

Обнажённые деревья,
Наготы своей стыдясь,
Лживой осени не верят,
К павшим листьям наклонясь.

Зелье осени – хмельное,
Зелье осени, как дым,
А ещё – паденье Трои,
Взятый варварами Рим.

Провожу тревожным взглядом
Уходящий в небо клин...
Боже, кто со мною рядом
Разожжёт зимой камин...

Под ногами осенняя хрусть
Отмеряла часы и минуты,
Рассыпая на бусинки грусть,
Очищая мой разум от смуты.

За плечами синели леса,
Где ютились тревожные годы,
Где остались друзей голоса,
Как негромкие песни природы.

В окошке остывал кипучий день,
Луна осколком в небо поднималась,
Бессонной ночи нудная мигрень
Меня проведать снова собиралась.

Входила в дом густая тишина
И всхлипы сердца молча приглушала,
Но лишь к утру была возвращена
Моя душа, что выхода искала.

А день расцвёл, увёл тоску мою,
Оставив накипь выстраданной доли...
Как пилигрим, у Храма я стою,
С мечтой, опустошённой до боли...

... А осень краски тратила не зря –
Их радуга – цветение палитры,
Они «звучат», как ноты сентября, –
Воробушки на веточке-пюпитре.

Неважно, что поблекли небеса,
Что ветер холод севера приносит...
Звучат оркестром краски-голоса,
В мои надежды вкрапливая осень.

Давно осела яхта на мели:
Корма разбита, рубка покосилась.
На днище пятна ржавчины легли,
Раздавлен борт – тяжёлых волн немилость.

Согнулась мачта – гордость «моряка»,
И взгляд потух – разбит иллюминатор,
Но в памяти – и море, и река,
И выверенный галсами фарватер.

Мелькает в море парусник вдали...
Пусть яхта знает – я не на мели.

Я о войне пишу
 не по указке,
И память
 это время не сотрёт...
Валяется в овраге
 вражья каска,
И сквозь неё
 черёмуха растёт!

Я встретил старика – он был незрячим,
Но видел всё, что видел я вокруг,
На мир «взирая» слухом – не иначе –
Он видел мир «глазами» чутких рук.

В пути слепыми часто мы бываем,
Порой не видим компаса в руке...
Отныне я живу, не забывая
О «видящем» незрячем старике...

Волны мыслей ночных
 в звёздном небе свободно кочуют,
Навевая раздумья
 о странностях жизни моей:
То они на вершине
 извечных проблем заночуют,
То в зените удач
 заблестят над пустыней морей.

Ветер гонит их прочь
 от оазиса мнимого счастья,
Не давая пробиться
 к источнику сил и добра...
И седой «Водолей»,
 потеснив грозовые ненастья,
Утолит высоту
 подорожным ковшом серебра.

А мне горластая ворона
Накаркать вздумала беду,
Что на просторах небосклона
«Свою звезду» я не найду,

Не попаду в «пределы рая»,
И «плод запретный» не сорву,
Проступки многие скрывая,
Не смою грех, пока живу...

Не знала глупая ворона,
Беспечно сидя на суку,
Что мне жар-птица благосклонно
Век посулила на веку!

СОВЕСТЬ

Светлая, как яблоневый сад,
Хрупкая, как чувство озаренья,
Ты, по сути – юношеский взгляд,
Но мудра по-взрослому в решеньях.

Ноша драгоценная души –
Совість, не запятнанная ложью,
Ты меня покинуть не спеши –
Я спешу к тебе по бездорожью.

Я жил вблизи от моря, между гор,
В долине с гибкой винною лозою,
И видел древних надписей узор,
И свод церквей, покрытый бирюзой.

Хранит земля следы солдатских ног –
От римлян до монгольского похода.
Сюда вторгались все, кто только мог.
За стенкой храмов пряталась свобода.

Здесь был зарыт под деревом хитон,
Который римский воин снял с распятия,
И я вхожу в священный пантеон,
Где вечным сном покоятся собратья,

Где море, пенно выплеснув узор,
Плескалось, будто память древних гор.

ПОЛЁТ

Лечу
на крыльях
парусов,
Волна
за мной
не поспевает,
А ветер
сотней
голосов
Свободу
моря
воспевает.

День уходит куда-то,
Опустел небосвод,
И узоры заката
Пали в зеркало вод.

Вечер выцветил краски
И зажѐг фонари.
Вышла ночь-синеглазка
Из вечерней зари.

ПАМЯТЬ

Есть у каждого в памяти свой уголок,
Где хранятся забытые мысли.
Там незыблемо тлеет души уголёк
И манят недоступные выси.

Обращаюсь я к памяти в тяжкие дни,
Чтоб она озарила мне годы,
Где приметные вехи у жизни видны,
Где взошли долгожданные всходы.

МОЯ ТЕНЬ

Никто мне так не предан, как она –
Никто не повторит мои движенья.
Днём коротка, а вечером длинна –
Моих шагов и мыслей воплощенье.

Мы ходим рядом в солнечные дни,
И дружбе молчаливой оба рады...
Не мыслю прозябать в чужой тени,
Когда своя, родная, ходит рядом!

На что я трачу душу каждый день?
Кому дарю минуты понапрасну?
Вокруг меня сплошная дребедень,
Среди которой с каждым вдохом гасну.

Себя раздал воинственным врагам,
Оставив только праведности малость,
С которой жили Ева и Адам,
С которой сила веры укреплялась.

Себя утешу думою одной, –
Что в мире поднебесном я не лишней,
Что, вечно пребывая над Землёй,
Меня приметит в горький час Всевышний.

За окном фонарь не светит,
Не приветлива луна,
Только вороны да ветер,
Да тумана пелена.

Но к тебе не дозвониться –
Вновь надежду хороню...
Боже, долго ли кружиться
Надо мною воронью?...

Месяц, как долька лимонная,
Ночь, будто байховый чай...
Видят глаза полусонные –
Мчит полуночный трамвай.

Едет вагон в одиночество,
Чтоб отдохнуть до утра:
Старый, без имени-отчества,
Словно пришёл из «вчера».

Дума тревожит бессонная,
Как дребезжащий трамвай:
Жизнь моя – долька лимонная,
Дни – остывающий чай...

ДОЛГИ ЗЕМНЫЕ

Судьба меня несла...
Мой путь нелепо сложен, –
Не делал людям зла,
Но всем остался должен,

И думал, что смогу
На свете жить без Бога.
Я перед Ним в долгу,
И давит тяжесть долга.

Но Бог поведал путь,
Единственный на свете,
Где я смогу вернуть
Долги земные эти.

Жизнь – от спичек сгоревших коробка...
Освещал я ухабистый путь,
Потайные выискивал тропки,
Чтоб судьбу невзначай не спугнуть.

Раздвигая, как жалюзи, время, –
Пусть и маленькой вспышкой огня,
Снять пытался я липкое бремя,
Что сомнением терзало меня.

В коробкѣ завалялись две спички, –
Это добрая воля Творца...
Мне хотя бы ещё полстранички
Дописать...

Дописать до конца.

Моя лихая молодость устала, –
Я жить спешил, оглядки не терпя,
И молодость, обидевшись, отстала:
– Шагай один – там старость ждёт тебя.

Мне нравилась кипящей жизни ярость,
Вертелось быстрых дней веретено...
Но хитро притаившаяся старость
Уже стучит настойчиво в окно...

Когда иду
 по бездорожью,
Когда в глаза –
 тяжёлый дым,
Ищу в потёмках
 искру Божью,
Чтоб день не выдался
 пустым.

Эта жизнь, будто зал ожидания,
Где я поезд неведомый жду.
То бегу на перрон расставанья,
То к платформе свиданий иду.

Промелькнуло немало составов,
С равнодушием окон пустых.
Может быть, оттого и устал я
И задор мой немного утих.

Отстучали по рельсам желанья,
Сбился жизни размеренный стук.
Для меня этот зал ожидания
Оказался вокзалом разлук.

В озёрной глади плыли облака –
Капризное, изменчивое племя,
Светило солнце мне издалека,
Высвечивая прожитое время.

Сомнения ветрами разгоню
И, небо любопытством раздвигая,
Я в будущее робко загляну,
А вдруг увижу там пределы рая...

Снова мысли тревогой отравлены, –
Снова ожил во мне стиходей...
И живу я, какой-то «неправильный»
В мире мыслящих трезво людей.

Пусть творенья мои неприметные,
Как тропа в незнакомых горах,
На вопросы мои безответные
Только Муза ответит в стихах...

СЧАСТЬЕ

Оно – на кончике пера,
Оно – в касанье струн и клавиш...
Ах, счастье, ты пришло вчера!
Надеюсь – завтра не оставишь.

Налью тебе янтарный чай
За твой визит необычайный...
Но, как пришло ты невзначай,
Так и умчалось невзначайно!

В лесу, у скал, хрустальный родничок
Пульсировал, как нежное сердечко,
И это был живительный исток
Бегущей устремлённо тихой речки.

Так и стихи – рождаясь в облаках,
Дождём внезапным льются мне на плечи,
Чтоб я сумел их выразить в словах,
Бегущих к морю выстраданной речи.

С детства
я знаю одно,
Глядя на мир
озарённо –
Только поэту
дано
Быть постоянно
влюблённым!

СЛОВА

В тетради строчками резвились,
Стихов сплетая кружева...
По чьей вы прихоти явились,
И где вы прятались, слова?

Тропинка темы не разбита,
Перо легко бежит по ней,
И крепко рифмами прошито
Стихотворенье чистых дней.

Кто слышал, как растёт трава
В звенящей тишине?
Кто крутит Кривды жернова
У Правды на спине?

Кто скажет, сколько лет лихих
Мне жить в земном саду?
Кто знает, как родится стих?
Кто? –

Я за ним пойду!

Играя в прятки с облаками,
Луна пришла ко мне садами.

И я луну тотчас приветил,
Придумал ужин на двоих,
И на визит её ответил,
Прочтя напевно лунный стих.

Если сердце моё отстучит
В отведённые звёздами сроки,
Голос мой навсегда замолчит,
Затеряется в бездне глубокой.

Но останутся в книгах стихи,
Где душа моя в рифмах укрылась,
Где надежды мои и грехи
Уповают на Божию милость.

ЧЕТВЁРТАЯ СТРОКА

Пришла строка. Внезапно – как всегда.
За ней вторая робко постучалась,
А третья, как «небесная вода»,
Сняла во мне вчерашнюю усталость.

Искал, увы, четвёртую строку, –
Она блеснула в небе яркой точкой,
Уже пропел петух «кукареку»,
А я ещё возился с этой строчкой.

Искал её за тёмной далью туч,
Рассеивал туманы над рекою...
И только ранним утром первый луч
В тетрадку лёг четвёртою строкою.

Озёрные окна покрыла
Прозрачная корочка льда.
Река – будто в чувствах остыла, –
Не мчится уже никуда.

На землю косынкою белой
Улёгся задумчиво снег.
Перо от зимы обомлело,
Закончив размеренный бег.

Немного уставший в дороге,
На время покинувши путь,
Медведем залягу в берлоге,
Чтоб Муза смогла отдохнуть.

А годы мчатся напролёт –
Год Тигра, Год Овечий...
Когда же, всё-таки, придёт
Нормальный, человеческий?

Не просто так рождались мы
«Быками» да «Стрельцами» –
Неправдой травятся умы,
А правда рядом с нами.

И смута длится до сих пор –
Год Лошади, Собаки...
Не звёздный круг, а скотный двор!
Ну, как же тут без драки?

Годам цветы бы я раздал –
Год Ландыша, Год Мака...
И шар земной бы процветал
В соцветьях Зодиака!

Блестит степною гладью день,
В ладонях лета тает время,
Волной колыхается ячмень,
В былинке стройной зреет семя.

На грядках жизни сорняки
Давно отправлены в забвенье...
И дни погожие легки,
И я пишу стихотворенье.

Анатолий Чекулаев

Чекулаев Анатолий Александрович

ПЕРЕЖИЛ ГРОЗУ МОЙ САД

сборник стихов

Редактор И.Н. Кудрявцев

Подписано в печать 15.01.2013 г. Формат
Бумага офсетная Усл.печ.л. Уч.-изд.л
Тираж 300 экз. Заказ №
Гарнитура Verdana

Издательство ООО «Лик»

346428, г. Новочеркасск, ул. Красноармейская, 18, тел.: 8-918-518-04-29

Отпечатано ИП Питчак Е.В.
Издательско-полиграфический комплекс «Колорит»
346400, г. Новочеркасск, пр. Платовский, 82 Е
Тел.: 8-918-518-04-29, 8-952-603-0-609, center-op@mail.ru

